

МАРЛЕН ДИТРИХ — «ЗВЕЗДА» НА ЗАКАТЕ

Актриса «вне закона» ● Избравшая жизнь затворницы ● Аплодисменты, аплодисменты... ● Короткое свидание через 30 лет ● Под бременем всемирной славы ● «Верна самой себе»

Армин ЦИПЦЕР

«КВИК», МЮНХЕН.

ДАЖЕ СЕЙЧАС, достигнув библейского возраста, Марлен Дитрих, забываемый «голубой ангел», по-прежнему противоречиво относится к своей родной стране. Она говорит: «В глубине души я осталась немкой». Но, с другой стороны, не может простить соотечественникам «фюрера».

После прихода Гитлера к власти Марлен Дитрих решительно и бесповоротно отвернулась от Германии. Безрезультатными остались неоднократные попытки нацистского руководства склонить ее к возвращению. Когда Гитлер направил в Англию, где в то время была на съемках Марлен, Риббентропа для переговоров с актрисой, она сказала:

— Риббентроп? Такого не знаю. С незнакомыми не разговариваю.

После этого отношение к ней в фашистской Германии резко изменилось. Во всем мире Марлен Дитрих прославляли как символ лучшего, что есть в германской нации, а на родине о ней стали писать крайне враждебно, обвинили в предательстве, объявили вне закона. Марлен осталась в Америке, приняла американское гражданство. В годы второй мировой войны она в военной форме выступала перед солдатами армии США. «Я чувствовала, что и я несу долю вины за эту преступную войну». За свою деятельность она была награждена медалью «За свободу» — высшей наградой американского военного министерства для гражданских лиц.

Непримиримая борьба с нациста-

ми — это, пожалуй, то единственное, неизменное, чему Марлен Дитрих осталась верна до сих пор.

Непостижимая, загадочная, неземная Дитрих! Что может пролить свет на тайну ее сущности лучше, чем ее день рождения?

В субботу, 27 декабря 1986 года, ей исполнилось 85 лет — по крайней мере если верить метрической книге Шёнеберга (район в Западном Берлине. — Ред.). Правда, сама Марлен считает, что ей на три года меньше. В самом деле, что может поведать сухой официальный документ об истинном возрасте?

Вот уже несколько лет, как Марлен Дитрих ведет жизнь затворницы. Она уединилась в своей комфортабельной парижской квартире неподалеку от Елисейских полей — на авеню Монтеня, 12, в одном из лучших кварталов города. В этом же доме проживает экстравагантная вдова бывшего индонезийского президента Сукарно, а в нескольких шагах отсюда расположен модный салон Диора.

Квартира Марлен Дитрих на третьем этаже. Это три комнаты площадью в 110 квадратных метров, большая кухня, ванная, салон с двумя «бехштейновскими» роялями.

Как «звезды» проводят день рождения? Марлен Дитрих встала, как всегда, в половине седьмого утра и сама приготовила себе на кухне завтрак и чай. Она отпустила сегодня и секретаршу, и горничную. Посылный из банка, что за углом, регулярно приносящий ей в конверте наличные, уже побывал здесь перед рождением.

Ее управляющий Эдди Маруани уже несколько дней отфутболивает всех звонящих ему в контору: «Мадам в отъезде». А от самых близких друзей, таких, как Фрэнк Синатра и Хильдегард Кнеф, знающих ее засекреченный номер телефона, она отде-

Фото «Квик», Мюнхен.

ляется сама, ответив им измененным голосом: «О, мой бог, вы же знаете Дитрих, она терпеть не может всю эту юбилейную шумиху».

Она звонит дочери Марии, которой сейчас 61 год, и своим четырем внукам, получившим образование благодаря самой очаровательной бабушке в мире, а также кое-кому из правнуков. Потом, по-прежнему в пеньюаре, она готовит свое самое любимое блюдо: овощное рагу с говядиной. А вечером с удовольствием слушает пластинки Лучано Паваротти, а затем — фрагменты из записей своих собственных выступлений. Но не песни, а аплодисменты, только аплодисменты. «Ах, это было в Париже, — радостно вспоминает она, — а это, это было в Лондоне...»

Вот такой в высшей степени своеобразный день рождения... Уйдя от людей, избрав жизнь затворницы, Марлен вот уже семь лет избегает подходить к окнам своей квартиры, опасаясь, что где-нибудь напротив затаялся бойкий корреспондент с фотокамерой. «Меня, — пожаловалась она несколько лет назад, — зафотографировали до смерти».

Но сколько бы ни пряталась Марлен Дитрих от людей, все новые и новые поколения открывают ее для себя. Около полусотни фильмов несрав-

ненной Марлен: «Голубой ангел», в котором она играла вместе с Эмилем Янингом, «Марокко» с Гари Купером, «Дестри снова в седле» с Джоном Уэйном, «Свидетель обвинения», «Страх сцены» Хичкока... И всегда, в какой бы стране мира она ни выходила на сцену концертного зала, ее слушали затаив дыхание. «Я вся — сама любовь», «Скажи мне, где цветы» — и от каждого слова ее песен слушателей охватывал трепет.

Почему же Марлен Дитрих так решительно отказалась от общения с внешним миром? В 1975 году на гастролях в Австралии она сломала бедро. Женщина с самыми красивыми ногами в мире оказалась на многие недели прикованной к креслу-качалке. К прошлому возврата не было. И, как истинная дочь прусского офицера, Марлен твердо решила: лучше уж пусть ее никто не видит, чем видят больной или покалеченной. Она не хочет появляться на публике, чтобы не утратить свой нимб, свой ореол. Хотя разве не может Марлен, в свои 85, позволить себе не считаться с условностями и предрассудками? Тщеславие, миф — это еще не повод, чтобы в свой день рождения прятаться от людей, как отшельник.

В действительности разгадка тайны лежит глубже, она — в сущности ее личности. Кем же на самом деле была всю свою жизнь Мария Магдалена (Марлен) Дитрих?

Молоденькой девушкой она хотела стать скрипачкой-виртуозом, но этому помешало воспаление сухожилий, и она перешла — вопреки желанию матери — в знаменитую Школу драматического искусства Макса Рейнхардта. Вечерами она в брюках — что для того времени казалось экстравагантным! — пела в прокуренных кафе. Молва о ней распространилась по Берлину с быстротой молнии: «Там поет женщина в брюках!»

Однако со стороны актрисы это не было хитрым приемом. Она не прибегала к ухищрениям, чтобы привлечь к себе внимание. Марлен Дитрих никогда не играла в кино роль «роковой женщины», «вамп» — она просто была ею. В 23 года она вышла замуж, через год стала матерью. Но брак существовал только на бумаге. Муж жил своей жизнью, Марлен — своей. У нее были романы — с Эрнестом Хемингуэем, Фрэнком Синатрой, Жаном Габеном. Муж был всего лишь отцом ее ребенка. Она испытывала равнодушие и к браку, и к карьере...

На Марлен было ослепительно белое вечернее платье, когда в апреле 1930 года она прощалась со своими друзьями перед отъездом в Америку, в Голливуд, 28 фильмов, в которых она там снялась, принесли ей 20 или 30 миллионов долларов. Их она с легкостью раздавала направо и налево, тратила чаще всего не на себя. Как выглядел ее текущий счет в банке, было ей совершенно безразлично.

В 1960 году, впервые после многолетнего отсутствия, Марлен Дитрих ненадолго приехала в свой родной город. Западный Берлин встретил ее отнюдь не с распростертыми объятиями. Неонацистские газеты писали: «Она будет получать 16 000 за вечер. Но не немецких марок, а тухлых яиц». Публика концертного зала «Титаник» держалась поначалу сдержанно, холодно, однако выступление Марлен Дитрих закончилось ее полным триумфом, ее снова и снова вызывали на «бис».

Конечно, с годами у Марлен появилось немало причуд. Плотное задвинув занавески, она иногда роется в старых картонках, где хранятся платья, туфли, реликвии ее славных дней. И если это занятие и навеивает грусть, то она быстротечна и мимолетна. Марлен нравится быть в одиночестве, без грима, в ночной сорочке. Она утверждает, что ей надоел миф, изображающий ее как «диву», и сегодня она не желает о нем слышать. И мы должны в это поверить?

Ее французский язык все еще сохранил немецкий акцент, над чем до сих пор тихонько подшучивает ее прислуга. Париж, нежно любимый ею, по-прежнему остался для нее чужбиной, а ее квартира — местом изгнания. Только в этих стенах ей удается не быть символической фигурой «звездой» вчерашнего дня, хотя, возможно, она единственная из актрис Германии, завоевавшая такую поистине всемирную славу.

В своей личной жизни, в искусстве и политических взглядах Марлен Дитрих всегда была верна только самой себе. Это и составляет ее миф. В этом ее сущность.

«Квик» — еженедельный иллюстрированный журнал. Основан в 1948 году.

373